

истреблять всех, кто попадался под руку. А четыре тысячи турецких солдат, объявившие о сдаче в обмен на жизнь и получившие согласие, были все до единого расстреляны на берегу моря.

Мало и этого? Мол, это не в Европе! Тогда приведем факты всего о двух эпизодах из истории наполеоновских войн. *"Мы шли по массиву из жареного человеческого мяса, в этой покрывающей улицы каше вязли копыта лошадей"*, – это из воспоминаний генерала Савари о сожжении наполеоновскими войсками австрийского города Эберсберга вместе с частью населения 3 мая 1805 года. Через четыре года Европа была потрясена осадой и гибелью испанского города Сарагоса, в котором французы вырезали до 20 тысяч гарнизона и более 32 тысяч городского населения, включая женщин и детей. Даже маршал "без нервов" Ланн сумрачно обратившись к своей свите, проезжая по залитым кровью улицам мертвого города, проговорил: *"Какая война! Быть вынужденным убивать столько храбрых людей... Эта победа доставляет только грусть!"*

А вот свидетельства уже из монографии "История запорожских казаков" Д. И. Яворницкого про знаменитого кошевого атамана Ивана Сирко: *"Вызволив из Крыма семь тысяч невольников, он предложил им самим решать, возвращаться на Русь, либо в Крым. Три тысячи решили возвратиться в Крым, где они уже успели обзавестись «господарствами»".* Накормив и отпустив их, Сирко не вполне еще верил, чтобы они действительно пошли в Крым, но надеялся, что они вернутся и, поднявшись на большую могилу, смотрел до тех пор, пока их стало не видно. Тогда приказал молодым козакам сесть на коней и всех до единого вырубить. Мертвым он сказал следующие слова: *"Простите нас, братия, а сами спите тут до страшного суда Господня, вместо того, чтобы размножаться между бусурманами... на свою вечную без крещения погибель"*. Как можно видеть, Иван Сирко искренне верил, что делает доброе дело, спасая души "отступивших от истинной веры".